

Святейший Патриарх Кирилл совершил отпевание протоиерея Николая Гундяева

2 января 2022 года в Спасо-Преображенском соборе Санкт-Петербурга были совершены Божественная литургия и отпевание протоиерея Николая Гундяева, почетного настоятеля Спасо-Преображенского собора, старшего брата Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Отец Николай

отошел ко Господу 30 декабря 2021 года на 82-м году жизни. В центре собора был установлен гроб с телом новопреставленного протоиерея Николая Гундяева. У гроба стояли венки от Президента Российской Федерации В.В. Путина, Святейшего Патриарха Кирилла, губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова, от председателя и депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия и духовенства Санкт-Петербургской митрополии, корзина цветов от учащихся и учащихся Санкт-Петербургской духовной академии.

Служение Божественной литургии возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. В алтаре за Литургией молился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В алтаре также молились: епископ Выборгский и Приозерский Игнатий, епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав, епископ Гатчинский и Лужский Митрофан, ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Петергофский Силуан, секретарь епархиального управления Санкт-Петербургской митрополии протоиерей Сергей Куксевич, настоятель Спасо-Преображенского собора г. Санкт-Петербурга протоиерей Николай Брындин, настоятель Никольского Морского собора г. Санкт-Петербурга протоиерей Владимир Сорокин, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Женева (Швейцария) протоиерей Михаил Гундяев, благочинный Выборгского церковного округа Санкт-Петербургской епархии, настоятель храма пророка Илии на Пороховых г. Санкт-Петербурга протоиерей Александр Будников, личный секретарь Святейшего Патриарха Кирилла архимандрит Алексей (Туриков), настоятель Троице-Измайловского собора г. Санкт-Петербурга протоиерей Геннадий Бартов, благочинный Токсовского округа Выборгской епархии протоиерей Лев Нерода и другие священнослужители.

Проститься с почившим отцом Николаем пришли его родные и близкие, священники, монашествующие и миряне Санкт-Петербургской митрополии. В собор также прибыл губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Беглов. По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл совершил чин отпевания протоиерея Николая Гундяева.

Перед началом заупокойного богослужения Святейший Владыка произнес надгробное слово: «Мы сейчас совершим отпевание протоиерея Николая Гундяева, почетного настоятеля сего святого храма, и я как его родной брат хотел бы сказать несколько слов о почившем. Сказать, может быть, такое, что никто другой не сможет сказать, потому что это оставалось в стороне от внешних взглядов.

Мне бы хотелось сказать, что отец Николай был человеком очень смиренным и очень скромным. Обладая большими способностями, в том числе даром выражать свои мысли и устно, и письменно, он, как сейчас бы сказали, пользовался огромным спросом. Все общецерковные документы в свое время составлялись при его прямом участии. Нередко он был автором этих документов, но они никогда не выходили под его именем, потому что имели общецерковный авторитет. Он помогал многим архипастырям, в том числе составляя важные тексты, которые они оглашали, неся ответственность за важные направления церковного служения, а отец Николай оставался в тени. И вот что важно: можно ведь и в тени так оставаться, что весь мир будет знать. Мало ли у нас разного рода спичрайтеров, о которых вся страна знает, кому и что они пишут? Мало ли государственных и общественных деятелей, которые не стесняются подчеркивать свою значимость? А вот отец Николай всегда оставался в тени по доброй воле, и мало кто знал, что документы, вошедшие в историю как общецерковные, были написаны его пером.

Его талант выражался также в его замечательных проповедях, благодаря которым многие, как мне уже тогда было известно, обретали веру. Зайдя в Спасо-Преображенский собор случайно, не будучи верующими, и услышав проповедь отца Николая, они не могли забыть эти слова и в конце концов становились его прихожанами.

У гроба обо всем этом можно и нужно сказать, а в то время об этом мало кто знал. Служил отец Николай очень скромно, причем нес очень большую физическую нагрузку. Как человек талантливый и способный составлять важные письменные тексты, он был очень востребован в Москве, в Отделе внешних церковных сношений. У него была должность заместителя председателя этого важного церковного отдела, но одновременно он был профессором Санкт-Петербургской, тогда Ленинградской, духовной академии и настоятелем этого собора. Поэтому расписание его было таким: с понедельника по пятницу в Москве, в субботу лекции в академии, вечером в субботу всенощное бдение в Преображенском соборе, в воскресенье здесь же Литургия, и на поезде – в Москву. И когда кто-то, в том числе я, обращался к его непосредственному начальству с просьбой дать ему возможность хотя бы в понедельник оставаться в Ленинграде, чтобы уделить время семье, то ответ всегда был такой: «Ну, а как же мы без отца Николая? Нет, у нас все расписано, он должен быть на месте в понедельник в 10 утра». И так не год и не два, а долгие годы его жизни...

Хочу еще раз сказать, что все это было неизвестно абсолютному большинству людей, я первый об этом говорю, но об этом нужно знать. Он был скромным и очень талантливым человеком, очень богато одаренным Господом. Никогда не выпячивая свои таланты, не выставя грудь для наград, не отталкивая кого-то, чтобы стать на более заметное место, он всегда был немного в тени и искренне не стремился к человеческой славе. В каком-то смысле отец Николай был примером для многих из нас – тех, кто знал его внутреннее состояние, кто знал его образ жизни. Но, наверное, если подвести некую черту и вывести некое среднее значение его служения, то станет совершенно ясно, что среди множества послушаний и дел для него самым главным было совершение Божественной службы и проповедь Слова Божия. К проповедям он всегда готовился и считал это действительно важнейшим делом своей жизни, и потому многие люди реально обретали веру, единожды услышав его слова.

Отцу Николаю выпала тяжелая старость – не в том смысле, что он был обременен какими-то внешними обстоятельствами, но в том, что его сковал тяжелый недуг. Однако до самого последнего мгновения в его глазах — слова он уже не мог произносить — светился какой-то особый огонь. Я посетил его буквально за несколько дней до кончины, и когда я спросил: «Узнаешь ли ты меня?» – ответить он не смог, но как-то очень особенно засветились его глаза, и тогда я понял, что он меня узнал и этим продолжительным взглядом простился со мной.

Думаю, многие будут помнить отца Николая в своих молитвах. Ну, а сейчас совершим надгробное пение, совершим отпевание верного Божия раба протоиерея Николая. Да простит ему Господь грехи вольные и невольные, да причислит его к лику тех, кто достоин унаследовать вечное Божественное Царство! Аминь».

После отпевания Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил участников богослужения за молитвы, а также всех, кто выразил соболезнования в связи с кончиной отца Николая: «Хотел бы сердечно всех поблагодарить за ваши молитвы. Выражаю свою искреннюю благодарность Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину за то, что он направил свое соболезнование и этот замечательный венок. Думаю, что соболезнование Президента, как и соболезнование губернатора, как соболезнования огромного количества священнослужителей и нашего верующего народа тоже стали своего рода подведением некоего итога жизни покойного отца Николая.

Теперь никакие благодарности ему уже не нужны, ему нужна только молитва, и я всех вас прошу помнить его в своих молитвах — и домашних, и церковных. Поминайте верного и смиренного раба Божия протоиерея Николая, и да упокоит его Господь в небесных Своих обителях. Аминь!»

Затем гроб с телом отца Николая был перевезен для погребения в Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/Служба коммуникации ОВЦС